

перед Генрихом лишь одно преимущество: он был сюзереном всех земель Франции, а Генрих — его вассалом. Если бы английский король затеял прямую войну со своим французским сеньором, он сам преступил бы вассальную клятву и тем подал бы пример неповиновения своим вассалам. Аквитания первая поднялась бы против самовластного анжуйского сюзерена! Так в сердце Европы сложилось шаткое, но долговременное равновесие сил между Парижем и Лондоном.

Постепенно Алиенора вживалась в роль мудрой государыни. У нее рождались новые дети; рядом с нею поднимались новые советники и военачальники. Напряженная, творческая жизнь протекала без острых кризисов в течение 20 лет, пока не подросли сыновья Генриха и Алиеноры.

Первенца назвали в честь отца. Тот планировал сделать младшего Генриха королем Англии и короновал его своим соправителем, как только ему исполнилось 16 лет. Второго сына — *Ричарда* — Алиенора воспитывала как своего наследника в Аквитании. Третьего назвали в честь деда — Жоффруа; король Генрих наметил женить его на наследнице герцогства Бретань. Тогда все западное побережье Франции окажется под властью Плантагенетов! Младшего сына — Иоанна — отец шутя прозвал Безземельным, ибо не подобрал для него подходящего владения.

Людовик VII с тоскою следил, как волчий выводок Плантагенетов подрастает в трех днях пути от сердца Франции. Одна была надежда: что волки перегрызутся между собой раньше, чем вцепятся в горло Франции!

В 1173г. разразился кризис, главным виновником которого стал сам английский король Генрих II. В 40 лет он считал себя таким же удальцом, каким был в 20. Своих сыновей он видел редко, пребывая в постоянных разъездах, и по привычке считал подростками тех, которые уже возмужали и жаждали власти. Чем они хуже отца, ставшего герцогом в 17 лет, а королем в 21? Легко понять, что в этом споре симпатии матери были на стороне детей,